

Успех театра

Во время антракта в фойе Выборского дома культуры появлялся оха из узбекских артистов. Одежда она была так, как обычно ходила дома, а Ташкенте шла в разном штилье возле Маргелана: яркое радужное шелковое платье, серебряные филигранные работы ювелира и ухаи и бузурские золотом шитые тобетейки.

В этот день шла «Гюльшара». У всех в руках — либретто пьесы, специально выгравированное к гастролем. Внимание артистов было приковано к трогательному образу молодой Гюльшары, всем своим существом борющейся за новую жизнь.

О чем только не распустили артисты, вышедшие в фойе погулять! Многие начинали с вопроса о местных и национальных вопросах и положении женщин в современном советском Узбекистане.

И, самым обстоятельством превратившимся в докладчика от Узбекистана, артистка говорила и говорила, стараясь ответить всем. Да, «Гюльшара» — это часть прошлого нашей республики. В жестокой борьбе с врагами советов оставшаяся узбекские женщины свое равноправие. За темным выхоном паритета ввели, баи, ямаи, музды. Случайные узнали о смерти Нодихи и Туроний — дух девушки-артисток, убитых филигранями-серебрами, узнали о выраженных советских женщинах темных выхоном противительных узбекского искусства, как Халима Насырова и Сара Иппатураева. Артистка говорила, что сейчас в Узбекистане можно видеть женщин-инженеров, зооинженеров, ученых, артистов, учителей, парашютистов.

После этого случая, свидетельствующего об огромном интересе ленинградцев к Узбекистану, дирекция Узбекского оперного музыкального театра организует гастроли в Москву и Ленинград.

Наше частное сознание, что представляла жизнь советской столицы в нашей республике оказалась весьма и весьма приятельными. Составлялись они почти исключительно по рассказам знакомых, когда-то — подчас очень давно — побывавших в Средней Азии. Это узко и узко — во время бузурских гастрольных поездок обязательно следует организовать в фойе выставку о том, как жила, темная, бесправная и угнетенная царская колония превратилась воле партии Ленина — Сталина в цветущую, богатую и культурную советскую республику.

Сколько гоним, искренних оценок, сердечных пожеланий носились сдержанные ленинградцы и вину отыскал. Есть запись короткая: «Был, слушал, понравился. А...», есть и на 3 — 4 строки, есть и обстоятельные рецензии, старавшиеся охватить все стороны работы театра.

«Я не могу забыть ни одной сцены из постановки Узбекского музыкального театра. Каким замечательным был артистический состав коллектива! Заслужившая своего выхоном, товарищи. Вы в совершенстве добились того, чего добиваются другие многими десятилетия лет. Узбеки — талантливые народ, прекрасные артисты. Глубоко признательны вам, рад за вас, за узбекский народ, который так далеко узнал от прошлого».

Великий композитор Петрова.

«С чувством глубокой радости отмечаю рост национальной культуры, исключительную игру Халимы Насыровой, Розы Каримовой, Тамары Ханум и других. Приятель.

Секретарь партии артист «Актриса» Аминьян».

«Приятно и радостно слушать и смотреть прекрасное и жанровое искусство нашей братской республики».

Группа музыкантов РКН Флота Подольский, Родух и др..

«Не могу выразить одним словом то радостное чувство, которое переживал я во время постановки «Гюльшары»».

Студент Новгородского педагогического университета Бабановская.

«Восхищен мастерством наших артистов. И. Ширин».

И наконец беспрерывно повторяющиеся восхитительные:

«Халима Насырова — женщина. Тамара Ханум — красавица. Там могла играть только девочка: слова по своему юности, напевы и вместе с тем трогательно искренние».

На общественном просмотре, когда давали «Фархад и Ширин», артисты строились в ряды. Как различно выглядели разные доклады: неужели не заметили с завесом; пожарная охрана запретила применять бенгальский огонь, приватный шай столько безразличия сцене в ночное, и т. д. Но даже и без пылуших огней драммы, даже с кинематографическим, даже при малочисленности статистов в некоторых сценах (недоразумение в постановке) спектакль был приятен превосходно.

Первый трупп, с большим чувством исполнявший Розой Каримовой, выдала настоящую охаю. Аплодисменты гремели. Незнакомые соседи горячо обменивались впечатлениями, а потом кричали «браво» и «бис».

После спектакля публика обычно шла не к выходам, а собралась у сцены. Ожидали драматизма; артистов, особенно Халиму Насырову, выжидали по десяти раз, а на «Гюльшару» — и того больше.

Успех «Гюльшары» для многих был неожиданным. Все сходилось на том, что музыка Гюльшары в этой пьесе — бесспорно лучшее из того, что театр имеет в своем музыкальном репертуаре. Но «Гюльшара» — рассудили некоторые — ведь открывалась. В ней нет сценической романтики «Фархада и Ширин» и «Ер-Таргима», нет легендарной выхоном, притом ее сюжет: как бы пьеса не полагалась на много будничности.

Между тем «Гюльшара» стала самым популярным спектаклем. Таких охав не было ни до, ни после. Прав художественный руководитель театра т. М. Атрафи, говоря, что наши артисты не играли еще с таким успехом.

Сергей успеха крылся не только в отвлеченном исполнении, но и в тем пьесы. Зрители всем сердцем, всем своим существом сочувствовали борьбе узбекской женщины за окончательное освобождение. До артистки доходила буквально каждая реплика артистов. Выразительность игры заставляла забыть, что действительно лица говорят на незнакомом языке.

То, что все зрители музыкального театра раньше были любителями драматических, сходящих сейчас всем слушам. В этом ленинградские критики-комментаторы, шло бы работники музыкального фронта отрывали видеть огромное преимущество театра.

Из артистов-композиторов совершенно исключительный и безупречный успех выпал на долю народной артистки Союза ССР организована Халимы Насыровой. В каждой рецензии о спектакле отмечали достоинства этой действительно талантливой артистки, славной дочери узбекского народа.

Халима Насырова создает лирический образ нежно любящей девушкой Ширин. Газеты пишут:

«Народная артистка СССР орденосица Халима Насырова в роли юной Ширини о первого выхода выхономлет зрителя не только очень красивым и свежим голосом, но и большой силой своего драматического дарования, какой-то особенной мягкой лирической теплотой. Национальное своеобразие народного исполнения, гортанный звук у нее превосходно сочетается с хорошей шквалой пения. То же и в сценической игре — самостоятельность, непосредственность соединения у нее с высокой театральной техникой. Образ упрямой Ширини в финальной картине сделан с большим мастерством, оставившим неизгладимое впечатление».

Халима Насырова исполняет роль Гюльшары, женщины, борющейся за свое освобождение. Газеты высоко оценивают способности артистки.

Халима Насырова обладает прекрасным голосом и великолепным драматическим дарованием. Она не просто исполняет роль, но создает неповторимый по драматизму образ, непосредственный, но далекий от примитива, лирически ясный, инстинктивный, исполненный большой душевной теплотой и сердечностью и в то же время героический образ Гюльшары. Она играет самое себя. («Красная газета»).

Высокую оценку получили артистка и за исполнение партии Аягулу в «Ер-Таргима» и роли Гюльшары в «Аршине-мал-алане». Как бы суммируя мнение и зрителей и печати, оха на газете пишет:

«Нашим Халиму Насырову выхономлет сильным узбекского народа».

Но Ленинград был не только охарактеризован. К оценке театра он подошел без снисхождения «стремительности». Вокалисты, певцы оказались самым слабым отрадом всего многообразного коллектива узбекского театра. В музыкальных пьесах этот недостаток не замечался. Но опера предъявляла значительно более высокие требования к исполнителям.

Рост узбекского оперного искусства может быть достигнут только при условии серьезной подготовки певцов — это мнение единодушно. Таких артистов у нас пока очень мало. Выращивать певцов типа Халимы Насыровой, Карима Зайнурова, Бари Мутубова, учить молодых и уже существующих кадры — геологическая задача.

Работа режиссеров, дирижера и художников получала заслуженное одобрение зрителей, прессы, музыкантов Ленинграда. Единственное замечание было высказано в отношении «Аршин-мал-алан» — права была «Ленинградская правда», когда писала:

«К сожалению не совсем удовлетворительная работа (постановки Ф. Караване). Коллегиальный спектакль требует от режиссера больше изобретательности, лучших сценических находок».

«Аршин-мал-алан» даже при хороших актерском исполнении — спектакль режиссерский слабый, серый. Здесь не использованы огромные возможности. Постановку надо переделать».

Композиторы Узбекистана (Атрафи и др.) и Ленинграда (О. Чупино) начали работу над полными узбекскими операми. Надо, чтобы обогащенный опытом гастролем в Ленинграде коллектив музыкального театра пришел к этому новому этапу — постановке узбекской оперы — во всеоружии своих творческих сил.

ЮР. АРАТ.

Ленинград. Июль 1938 г.